

могут быть произведены на территории иностранного государства по запросу, в том числе относя интересующие сведения к иным процессуальным действиям.

Практика взаимодействия с уполномоченными правоохранными органами зарубежных стран показывает наличие определенных сложностей, вызванных тем, что в большинстве своем, кроме указанных сведений в силу определенных ограничений иностранного законодательства, получить какие-либо иные данные затруднительно (требуется разрешение суда или указанные данные в принципе не подлежат выдаче).

Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» не содержит прямых запретов на пересечение государственной границы обвиняемыми (подозреваемыми), находящимися в розыске. В то же время при осуществлении процедуры проверки въезжающих лиц по базам данных учетов и наличии указанной информации, данные лица могут быть задержаны и переданы из подразделений Пограничной службы ФСБ России в территориальный

(линейный) орган внутренних дел по месту пересечения границы для последующего уведомления правоохранительных органов, являющихся инициаторами розыска или по месту производства предварительного расследования.

Таким образом, можно сказать, что организация розыска лица по приостановленному уголовному делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ является совокупностью применения как правовых норм на государственном и межгосударственном (международном) уровнях, так и организационных мероприятий процессуальных и оперативно-розыскных служб и подразделений правоохранительных органов России по установлению факта сокрытия и местонахождения обвиняемого (подозреваемого) за пределами Российской Федерации. Обеспечение своевременности обмена информации и получения необходимых сведений способствует не только соблюдению сроков предварительного расследования, но и позволяет выполнить определенный алгоритм мероприятий, направленный на обеспечение участия лица в уголовном процессе и окончания производства по уголовному делу.

Нечаева В.А.

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦА, ПРОИЗВОДЯЩЕГО ДОЗНАНИЕ

Реформа органов предварительного расследования Республики Беларусь, а также современные тенденции развития уголовно-процессуальной науки, обращенные в сторону процессуальной экономии, подталкивают к необходимости совершенствования правовой регламентации полномочий субъектов, осуществляющих уголовное преследование, в частности, органов дознания.

Об органах дознания в системе органов предварительного расследования сложился стереотип, что их сотрудники нуждаются в большей «опеке» со стороны руководства, чем следователи. Это мнение достаточно давно нашло свое закрепление в законе и сохраняется законодателем в современных редакциях. В настоящее время по действующему

Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь (далее – УПК), ряд процессуальных решений, принимаемых лицом, осуществляющим дознание, приобретает юридическую силу только после утверждения их начальником органа дознания (ст. 39 УПК). По мнению А.А. Чувилева, «утверждение этих постановлений начальником органа дознания является средством его контроля за правильностью и законностью, своевременностью действий и решений лица, производящего дознание»¹. При этом закон не требует подобного от таких же решений, принимаемых следователем (с. 36 УПК).

В настоящее время, на наш взгляд, в силу ряда объективных и субъективных причин двойной подход к процессуальной самостоя-

¹ Чувилев А.А. Дознание в органах внутренних дел : учебное пособие. М. : Московская высшая школа милиции МВД СССР, 1986. 148 с.

тельности лиц, осуществляющих производство по материалам и уголовным делам, несостоятелен. И следователь, и лицо, производящее дознание, несут одинаковую ответственность за качество расследования, за строгое соблюдение и применение норм процессуального права в ходе досудебного производства, за быстрое установление обстоятельств совершенного преступления в предусмотренные законом сроки. Уровень подготовки, образования этих лиц зачастую также одинаков, они имеют равные возможности для профессионального развития, повышения своей компетентности. Уголовно-процессуальный закон не делает поправок к уровню знаний закона сотрудников органов дознания, к их навыкам умело и грамотно его применять на практике, к их профессионализму.

Справедливости ради следует отметить, что ч. 2 ст. 39 УПК даже декларирует некую «самостоятельность» лица, производящего дознание: «лицо, производящее дознание, вправе самостоятельно производить неотложные следственные и другие процессуальные действия, выносить процессуальные решения, за исключением случаев, когда предусмотрено утверждение их начальником органа дознания...».

Тем не менее категорично требует от лица, производящего дознание, утверждать значительное число процессуальных принимаемых им решений у начальника органа дознания. Эти решения перечислены в ч. 5 ст. 38 УПК. К ним относятся решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении или о возобновлении проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении, о соединении или выделении заявлений и сообщений о преступлении и материалов проверки по ним, о задержании, о продлении срока рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, о проведении обыска, осмотра жилища или иного законного владения, выемки, о наложении ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, о временном ограничении права на выезд из Республики Беларусь, о прослушивании и записи переговоров, ведущихся по техническим каналам связи, и иных переговоров, о выемке документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, о приводе, о применении, изменении и отмене меры пресечения в виде заключения под стражу,

домашнего ареста, запрета определенных действий, залога, об этапировании, о применении мер по обеспечению безопасности. Всего более 20 решений.

В то же время с практической точки зрения требования данной нормы, на наш взгляд, не актуальны, да и не целесообразны. Как известно, основная масса материалов проверок заявлений и сообщений о преступлениях находится в производстве органов дознания. Именно на этом первоначальном этапе расследования зачастую особо важно своевременно принять процессуальное решение или в кратчайшие сроки провести соответствующее процессуальное действие. Императив вышеуказанной нормы явно не способствует этому. Результаты анкетирования сотрудников органов внутренних дел, которые в силу возложенных на них обязанностей осуществляют проверку поступивших заявлений и сообщений о преступлениях, показали, что строгое соблюдение данного требования в некоторых случаях приводило к невозможности своевременно реализовать необходимые процессуальные действия или решения. При этом 13% опрошенных сообщили, что в их практике были ситуации, когда они вынуждены были провести процессуальное действие без утверждения соответствующего постановления, а необходимую подпись в грифе «утверждаю» получали у начальника уже постфактум (то есть фактически нарушали закон).

Такая ситуация может возникнуть, например, при необходимости принятия решения о задержании. Несмотря на это, ч. 5 ст. 38 УПК не указывает вид задержания, очевидно, что в данном случае законодатель имел ввиду задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, так как решения о задержании в порядке ст. 111, 112, 113 УПК находятся вне полномочий органа дознания, поскольку регламентируют применение данной меры принуждения к обвиняемому и осужденному, а это компетенция следователя и суда.

Проблемы с реализацией требования об обязательном утверждении постановления о задержании, вынесенного лицом, производящим дознание, могут возникнуть (и возникают) в случае, если данное решение необходимо принять в ночное время или в выходной день, когда начальник органа дознания отсутствует на рабочем месте. Это подтал-

квивает к утверждению данного постановления постфактум или к фальсификации процессуального документа. Выполнение данного требования закона зачастую ведет к потере времени, такого ценного при работе по «горячим» следам.

Обоснованность требования всегда утверждать постановления о проведении таких процессуальных действий как осмотр, выемка в жилище или ином законном владении, обыск, проведение которых зачастую не терпит отлагательств, также вызывает сомнения. Необходимость в незамедлительном производстве этих действий может возникнуть у лица, производящего дознание в то время, когда он находится вне административного здания и не имеет возможности утвердить соответствующее постановление у начальника органа дознания без возникновения угрозы утраты объекта процессуального действия.

Представляется, что решение о выемке предмета или документа в своем служебном кабинете или, например, о приводе лица, производящего дознание, также способно принять самостоятельно.

Предложение предоставить лицу, производящему дознание, больше самостоятельности не означает допустить произвол с его стороны. Если руководитель (начальник органа дознания) по каким-то причинам считает, что сотрудник при осуществлении процессуальной деятельности нуждается в контроле, то это возможно реализовать через локальные нормативные правовые акты. Тем более что такая форма контроля уже используется. Примером тому является приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 12.05.2020 № 97 (в редакции от 24.08.2022) «Об утверждении Инструкции о порядке организации и осуществления процессуального контроля в органах внутренних дел», требующий от руководителя подразделений органа внутренних дел согласо-

вания ряда постановлений, вынесенных подчиненными сотрудниками в качестве лица, производящего дознание. При этом следует согласиться с мнением А.П. Рыжакова: «Лицо, производящее дознание, – сотрудник, обязанный осуществлять функцию органа дознания, вправе без каких-либо ограничений, выполнять все действия, возложенные законом на лицо, производящее дознание, а также часть действий органа дознания самостоятельно, руководствуясь лишь своим внутренним убеждением. И только при наличии ведомственного положения о необходимости утверждения того или иного постановления у начальника органа дознания выполняет это требование. Тем не менее отсутствие на вынесенном им постановлении визы начальника органа дознания не может рассматриваться прокурором как нарушение законности»¹.

Таким образом, представляется, что процессуальный контроль за деятельностью лица, производящего дознание, пока может быть оправдан на рубежных этапах, например, при принятии таких решений как о приостановлении или о возобновлении проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении, о соединении или выделении заявлений и сообщений о преступлении и материалов проверки по ним, о продлении срока рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, а также о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела. В остальных случаях считаем возможным предоставить лицу, производящему дознание, право принимать решения самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора или письменного согласования решения органа уголовного преследования о задержании лица и обязать нести полную ответственность за их законное и своевременное исполнение.

¹ Рыжаков А.П. Органы дознания в уголовном процессе / А. П. Рыжаков. М. : Городец, 1999. 360 с.